

Судьба псковского колокола

В полдень 26 марта 2007 года в Псковский историко-художественный музей был привезен, и установлен во дворе Поганкиных палат старинный колокол. Он был любезно передан на хранение в музей приходской общиной храма Николы Чудотворца в Любятovo, и настоятелем этой церкви протоиереем Владимиром Поповым.

Преображенский колокол во дворе Поганкиных палат. Фото автора, 2007 г.

---

* Постников Арсений Борисович – ст. научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника.

Причиной передачи колокола в музей явилась невозможность его дальнейшего использования для звона, в связи с повреждениями губы и тулова от образовавшейся трещины. После расщепления колокол долгое время безмолвствовал, пока решалась его дальнейшая судьба.

Из печального исторического опыта XVIII–XIX веков, когда к ветхостям священной старины подходили с прагматически-утилитарных позиций, известно множество примеров безвозвратной утраты древних памятников и предметов искусства, при их поновлениях и радикальных переделках. По установившейся практике все битые и расщепленные колокола без жалости и сомнения переплавлялись на новые.

Слава Богу, что многострадальный Любятковский колокол избежал этой печальной участи, и был сохранен для истории. Наконец было принято единственно правильное решение о замене старинного колокола на новый, чтобы сберечь его от дальнейших разрушений.

По заказу приходской общины Николо-Любятовского храма к марту 2007 г. был отлит новый колокол весом 820 кг. в городе Романово-Борисоглебске Ярославской губернии на Тутаевском заводе Николая Шувалова.

За неделю до празднования Пасхи перед Страстной седмицей, он был доставлен во Псков, и в четверг 29 марта 2007 г. торжественно освящен и поднят на колокольню Никольского храма. Старый же колокол еще 26 марта был перевезен во двор Поганкиных палат, где началось его изучение.

Спасский колокол при установке на сруб. Фото автора, 2008 г.

Размеры колокола таковы: высота в нынешнем состоянии с добавочными ушами-петлями – 119 см. Диаметр – 101 см. Длина окружности у основания по губе – 3 м. 23 см. Длина окружности по плечу – 164 см. Прежде кампан имел высокий венец с шестью проушинами, но при повреждении, часть ушей была отбита, и вместо них добавлены кованые железные петли. Надпись по колоколу выполнена в четыре пояса красивым и хорошо читаемым полууставом. Буквы стройные и изящные. Три строки наверху, и одна – внизу.

Первая строка располагается на наклонной поверхности плеча колокола. Две следующих строки примыкают к плечу, и окаймлены валиками. Под ними проходит полоса растительного узорочья.

Часть надписи с датировкой и пояском растительного узорочья

Край колокола – его губу – опоясывает четвертая строка надписи в сочетании с орнаментированным поясом. Высота букв от 3,5 до 3,7 см. Словосочетания разделены декоративными выпуклыми печатками с изображениями псковского барса и цветка ромашки.

Печать с псковским барсом зверем лютым

Под третьей и четвертой строками узорчатые ленты орнамента из волнистого стебля с завитками изогнутых отростков. Предваряет текст округлый барельеф с образом Святой Троицы.

Живоначная Троица - образ упования псковичей на небесное покровительство

Памятная надпись гласит:

Бжигию • млтню • и прѣтѣмъ егѡ мѣри • истѣмъ троица помѡшню
 • слитъ колоколъ зини || • лѣта • 7300 • декабра • 6 • дѣна
 памѣть • иже вѡстѣхъ ѡцѣнѣго • никола чюдотворца • ||
 къ зѣго лѣпно мѡпреѡбраженню • гѣда • бѣга • нѣпса • нѣшего • іса • хѣ
 • что ѡ старого костра • всеере • || днѣмъ зъ городе • при державѣ црѣтва
 • бѣго вѣрнаго • іхрѣтолюбиваго • црѣмъ • и гѣдрѣмъ • и великаго кнѣзя
 • миханла ѡе доровича • всеарѣснѣи • и приепкпеселикѣ е трипскѡко
 инеоскоа делали сава да кома •

Как следует из надписи, колокол был отлит псковскими мастерами ко дню Николы зимнего 6 декабря 1614 года для церкви Спаса Преображения от Старого Костра. Но поскольку эта старинная церковь уже давно утрачена, необходимо было разыскать свидетельства как о храме, так и о дальнейшей судьбе колокола вплоть до настоящего времени, чтобы восстановить их историю.

Первым из краеведов на этот колокол обратил внимание И. И. Василев. В конце XIX в. работая над книгой «Археологический указатель города Пскова и его окрестностей» (1898 г.) он списал тексты некоторых старинных колоколов города. Однако в их публикациях были досадные погрешности и неточности. Во времена И. И. Василева Преображенский Старокостерский колокол висел на колокольне церкви Святых Козмы и Дамиана с Примостья на Запсковье.

Колокольня церкви Космы и Дамиана с Примостья (XVIII в.). Фото нач. XX века.

Поэтому его текст помещен в описании названной церкви. В последующем, его местопребывание на Козмодамианской колокольне в дореволюционный период подтверждается в различных источниках и публикациях. Например, клировых ведомостях за 1900 г. или «Отчете о сооружении колоколов на колокольне церкви Святых Космы и Дамиана с Примостья, на Запсковье, в городе Пскове» от 1915 г.

В этой связи интересно отметить едва теперь различимую и с трудом просматриваемую надпись, выполненную красной масляной краской по откосу тулова колокола над четвертой строкой. «Псковъ. Изъ Козмодамиановской церкви». Запись сделана ровными печатными буквами со старой орфографией.

А делали Сава да Кузьма. Фото автора.

По краеведческой литературе известны еще три колокола псковских мастеров Савы да Козмы. Ни один из них не сохранился после варварского уничтожения безбожной советской властью огромного большинства старинных колоколов в 1925–1933 гг. Все они были отправлены в металлолом, и погибли.

Поэтому необходимо о них помянуть. Сохранившийся колокол 1614 г. самый ранний из четырех. Второй из известных нам был также отлит для церкви Спаса от Старого Костра в 1618 г. Его текст опубликован в «Спутнике по древнему Пскову» Н. Ф. Окулича-Казарина. Тогда он висел на шатровой колокольне церкви Михаила и Гавриила Архангелов, и, видимо, являлся вторым по величине в этом ансамбле, так как назван «вторым» колоколом. «Божьею милостью, Пречистыя Его Матери и Св. Троицы помощью, слит сей колокол лета 7127 (1618), Декабря в 6 день, на память иже во святых отца нашего Николы Чудотворца, к Боголепному Преображению Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа, что у Старого Костра, в Среднем городе, при державе Царства благовернаго и боголюбиваго царя и государя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, при епископе Селиверсте Псковском и Изборском, а делали Савва да Кузьма». Даже, несмотря на некоторые разночтения и неточную

датировку (Н. Ф. Окулич-Казарин перевел год как 1619-й), при сравнении двух текстов на разных колоколах работы одних и тех же мастеров, сразу заметно буквальное сходство построения формулировки памятной надписи и характерное повторение слов. Все это соблюдено, невзирая на разницу в размерах изделий и их временное расхождение.

Третий колокол появился через пять месяцев в том же 7127 (1619) году, что свидетельствует о производственном успехе этой литейной артели. На сей раз, заказчиками выступали священник и посадские старосты церкви Николы со Усохи. Текст с колокола опубликован И. И. Василевым. «Божиею милостию, Пречистыя Его Матери и Святыя Троица помощью слит бысть колокол сий в граде Пскове к храму Николе Чудотворцу на Усоху лета 7127 (1619) мая 9 ден на память иже во святых отца нашего Николы Чюдотворца при державе царствия благовернаго и христолюбиваго царя [и государя и великаго князя] Михаила Федоровича [всея Руси] при архиепископе Иоакиме Псковском и Изборском при священницех того храма Степане Иванове сыне Тетерине да при старостех Мартине Силуянове и Андреи, а делали мастера Сава да Козма да племянник их Трофимко диячек. Аминь». Вес составлял около 70 пудов или 1120 кг. Как свидетельствует запись, в работе принимал участие третий мастер – церковный дьячок Трофим, доводившийся племянником Савве и Козьме, из чего следует заключить, что первые два главных литейщика были родными братьями, и вели семейное дело по производству колокольного литья.

Интересно отметить характерную особенность даты отливки колоколов Савы да Козьмы. Все они приходятся на день Святителя Николы Чудотворца Мирликийского. Только одни изготовлены ко дню Николы Зимнего (6 декабря), а другие на день Николы Вешнего (9 мая). Это приурочивание к Николину дню было традицией мастеров Савы и Козьмы, их своеобразной маркой и мастерским знаком. Надо полагать, что эти литейщики особо почитали чудотворца Николу «святаго великаго святителя Христова, теплаго заступника и скорого помощника», который в религиозном сознании русского народа занимает исключительное место.

Музейный сотрудник Владимир Андреевич Богусевич, исследовавший псковские колокола летом 1933 г. накануне их массового уничтожения, упоминает о существовании еще одного колокола 1626 г., «отлитого литейщиками последнего похвальского поколения мастерами Саввой и Козмой». До отправки в металлолом он находился на колокольне Ново-Успенской церкви. Можно предположить, что campan был изготовлен специально для Успенской церкви женского монастыря с Полонища. К сожалению, В. А. Богусевич не привел с него надписи. Однако ему удалось точно установить место одного из древнейших во Пскове центров колокольного и пушечного литья, где работали названные мастера. На основании скопированных им памятных текстов XVI–XVIII веков с 40 колоколов города Пскова и 21 колокола Псковского района, В. А. Богусевич пришел к выводу, что «при Похвальской церкви на Романихе в XVI и XVII в. находились крупнейшие во Пскове литейные мастерские, изготавливавшие церковные колокола, широкое производство которых начинается в данных мастерских с 20-х годов XVI в.». Таким образом, территория южной части Романовой горки вблизи к церкви Похвалы Богородицы на протяжении ста лет была занята меднолитейными мастерскими, располагавшимися вдоль улицы Романихи.

Работа В. А. Богусевича по этой теме была вызвана необходимостью спасения хотя бы части древних псковских колоколов от переплавки. По поручению Псковского государственного музея ему надлежало «в ударном порядке привести в известность весь наличный материал и установить наиболее типичные образцы древнего литья, подлежащие безусловному сохранению». В результате, из 40 старинных колоколов, оказавшихся в наличии к лету 1933 г., было отобрано 25 «лучших образцов», поступивших на учет Псковского музея. Из них 5 небольших перевезли в Поганкины палаты, установив в экспозиции исторического отдела, а 20 оставлены на первоначальных местах (на колокольнях и звонницах). В число этих 20 спасенных колоколов попал и наш многострадальный колокол, продолжавший висеть при церкви Козмы и Дамиана с Примостья. Его несчастные собратья, отлитые мастерами Савой и Козмой, в тот же год были отданы Металлому.

Каким же образом колокол 1614 г., созданный для церкви Преображения Господня от Старого Костра попал на колокольню Козмы и Дамиана с Примостья, и как впоследствии оказался в Любятово? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть его судьбу в связи с историей названных храмов.

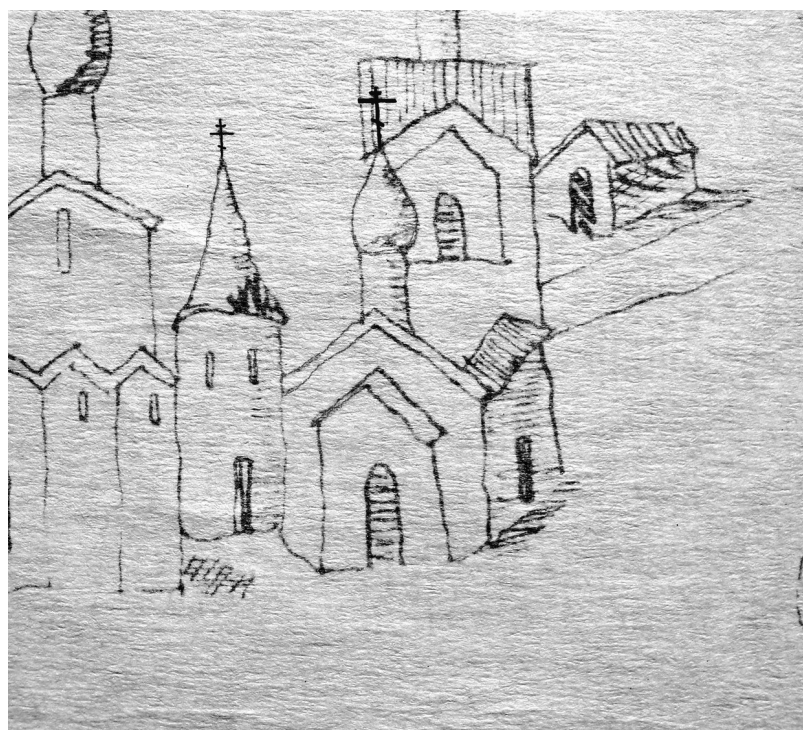
Церковь Преображения Спаса от Старого Костра.

Впервые упоминается в летописи в 1384 г.: «В лето 6892. Свершени быша две церкви камены: Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, возле старого костра, а другая церковь на Княжи дворе Воздвижение Честного Креста». Топографическое расположение храма описано И. К. Лабутиной. Находилась «возле стены 1309 г., на пересечении линии этой стены и Великой улицы. ... Она стояла внутри стены и изображена на планах XVIII в. на той же стороне Большой улицы, что и церковь Михаила Архангела. ... Церковь занимала важную позицию при въезде в город и стояла на главной улице Пскова». Полное собирательное указание на местонахождение храма по старинным источникам XVI–XVII вв. звучит так: «Преображенье Спасово из Пскова из Среднего города, из Застенья, от Старого Костра, что на Великой улице». Старым костром называлась древняя башня на крепостной стене, охватывавшей «Старое застенье». Такое наименование башня получила после строительства в 1375 г. 4-й каменной стены, включившей в состав города территорию «Нового застенья». Современное место, где прежде была Преображенская церковь занято Октябрьской площадью. Теперь там устанавливают городскую новогоднюю ёлку.

По прошествии 55 лет со времени первоначального поставления церкви у Старого костра она была возведена заново в 1438 г. «В лето 6946 ... совершена бысть **другая** церковь камена Спасъ Всемиловитвыи возле Старова костра». Видимо, перестройка храма была вызвана желанием перенести его на другое более возвышенное и сухое место, а также расширить и укрупнить его, сделав более величественным и вместительным для умножившегося числа прихожан. Во время сильного городского пожара 14 декабря 1453 г., когда горело Старое застенье, церковь, очевидно, пострадала, но была отремонтирована. Известно, что

уже в XV в. при Спасской церкви образовался свой некрополь, так как летопись упоминает о захоронении при ней в 1478 г. псковского посадника Алексея. Он участвовал в походе объединенного московско-псковского войска на Новгород, окончившегося покорением Новгородской земли под власть великого князя московского. «На той же службы на псковской посадник Алексеи преставися под Великим Новымгородом, и привезоша его во Псков и погребоша его у Спаса». Вероятно, по старой традиции, тело посадника было положено под полом, внутри самого храма, как хоронили знатных горожан.

О том, как выглядел храм можно составить представление по совокупности сведений письменных и изобразительных источников. Он был средним по величине среди псковских храмов. Судя по рисунку на иконе XVII века с видом Пскова из Печерского монастыря, известной по прориси К. Солодягина, четверик был покрыт кровлей на восемь скатов.

Церковь Спаса Преображения на иконе с видом Пскова из Печерского монастыря (XVII в.) Прорись К. Солодягина 1860-х гг.

Со стороны западного входа располагалась паперть или притвор. Изображение здания имеет характерную для иконописи особенность: фасады представлены «в развертке», и потому видны сразу три стены храма. На той же иконе церковь показана одноглавой. Однако из письменных источников известно, что существовал придел, который внешне должен был выделяться второй малой главкой. Звонница, примыкающая к четверику, или поставленная на его северную

стену, на прориси К. Солодягина своими очертаниями напоминает башню. По наблюдениям ряда исследователей, в том числе Н. М. Ткачевой, рисунок К. Солодягина имеет много неточностей, которые мешают достоверному восприятию архитектурного облика изображенных исторических памятников. Поэтому для уточнений следует обратиться к другим изобразительным материалам.

К сожалению, Преображенский храм не поместился на образе «Видение старца Дорофея» из Торговых рядов, а на иконе «Сретение Богородицы» из часовни Владычного Креста 1784 г. как раз на месте расположения храма имеются разрушения красочного слоя с осыпями левкаса и утратами, однако явственно различима уцелевшая двухпролетная звонница, покрытая на два ската.

Но, к счастью, имеется замечательный труд И. Ф. Годовикова «Описание и изображение древностей Псковской губернии», где на листе XIII помещена акварельная копия с иконы из часовни Владычного Креста, снятая в 1850-х гг., когда образ был еще в хорошем состоянии.

Преображенский храм на иконе из часовни Владычного креста. Акварельная копия из альбома И. Ф. Годовикова (1850-е).

В альбоме И. Ф. Годовикова тщательно прорисован Преображенский храм у Старого Костра, обозначенный автором под № 18. На рисунке видно, что с севера к четверику примыкал придел, а на южной стене возвышалась двухпролетная звонница, с островерхим щипцовым завершением. Таким образом, выясняется, что прорись К. Солодягина показывает храм в зеркальном отображении. Это подтверждает и план Пскова 1740 г. где просматриваются апсиды: тройная у главной церкви и одинарная у ее северного придела.

Духовенство.

По источникам XVII – середины XVIII вв. выявляются имена Спасских служителей, и прослеживается численность церковного штата. Так, по данным переписи Пскова 1678 г. церковный двор располагался в Великоулицкой сотне Среднего города на Трупеховской улице. Во дворе жили пономарь Ивашко Кондратьев с семьей, «да тое ж церкви **звонарь** Ивашко – выходец из-за Литовскаго рубежа; место тое ж церкви». Отдельно своими дворами жили «Преображенской поп Старого Костра Козма Офонасьев» с сыновьями Дмитриейкой и Савкой; поп Ерофей Никитин с семьей; и дьячок Афанасий Матфеев.

До 1710 г. при храме служило два священника, дьякон, дьячок, пономарь и звонарь. То есть имелся полностью укомплектованный клир, как полагается при крупном приходе. Служение двух попов обусловлено наличием двух престолов, о чем сообщается в переписи 1711 г.: «Церковь Преображения Спасова Старого Костра, каменная, с пределом Святаго Луки Евангелиста».

После страшного морового поветрия и пожарного разорения в Пскове 1710 г. благополучное состояние церкви пошатнулось. Все прежние служители полностью вымерли, приход оскудел. Новым настоятелем с 1711 г. был назначен поп Степан Иванов, 46 лет отроду. Ему сослужил пономарь Мина Савельев, от роду семнадцати лет. Сразу после мора в церкви осталось всего двое служителей: поп да пономарь.

С изданием Духовного Регламента и принятием церковных штатов в 1721 г. за Преображенским храмом было утверждено сокращенное число причта из трех человек: попа, дьячка и пономаря. С тех пор, на приходе согласно сказке

1723 г. служили поп Степан Иванов, дьячок Федор Лукин и пономарь Еремей Васильев. К 1745 году при церкви Всемиловитого Спаса числилось 39 приходских дворов. В храме служили поп Максим Максимов (59 лет), дьякон Елисей Фомин (25 лет) и дьячок Еремей Васильев (54 лет).

Церковь Спаса от Старого Костра на плане Пскова 1740 г.

Уничтоженная святыня. В эпоху Екатерины II Преображенская церковь прекратила свое существование. Сначала, когда проводилась секуляризация духовных вотчин и были учреждены Штаты 1764 года, Спасский храм был сохранен с окладным жалованием. Затем, архиепископом Псковским и Нарвским Иннокентием Нечаевым (1763–1798) были проведены радикальные меры по сокращению числа действующих монастырей и приходских церквей, под предлогом заботы о повышении доходов нуждающегося духовенства. По приказу архиерея от 19 июля 1786 г. из 56 городских церквей было решено сохранить 17, остальные приписать или оставить праздными. Обосновывая свое решение, владыка объявлял Консистории, что для выхода из сложившегося бедственного положения духовенства при «множестве церквей и малом числе приходских дворов», он «иных средств ныне изобрести не мог, кроме» упразднения «излишних» храмов. 21 церковь предлагалось сделать приписными, лишив

самостоятельных приходов, а 18 упраздненных церквей лишались всей утвари, поступавшей в ризницу Троицкого собора и отдавались в светское ведомство Псковской Казенной палаты. В число таких «излишних» закрываемых храмов попал и Преображенский от Старого Костра. О его дальнейшей печальной судьбе известно по «Делу Казенной палаты о вызове в г. Пскове и его округе желающих к покупке упраздненных церквей» от 11 декабря 1797 г. В нем сообщается, что как уже ранее извещалось в 1793-м году, о продаже с публичных торгов 19-ти упраздненных псковских церквей, так и теперь призываются все желающие купить здания закрытых храмов. При этом приводились примеры употребления таких зданий в качестве строительного материала. «Спасо-Старокостерская и Григория Богословская отданы на сооружение лютеранского в городе Пскове общества молитвенности дома».

Место для строительства лютеранской кирхи было выделено на углу Сергиевской и Губернаторской улиц. Поэтому два ближайших упраздненных православных храма были назначены к слому для выемки необходимой плиты. Кирха в честь Петра и Павла была отстроена в 1796 г. Значит, к этому времени Спасский храм уже был разрушен. Перед его уничтожением произошел раздел церковного имущества. Известно, что два колокола были сняты со звонницы, и перемещены на колокольни храмов Козмы и Дамиана с Примостья и Михаила Архангела с Городца.

Судьба колокола. С тех пор, и до начала Великой Отечественной войны Спасский колокол 1614 г. провисел на Козмодамианской колокольне. На второй неделе с начала войны Псков подвергся авианалетам немецких бомбардировщиков. Во время бомбежки была повреждена колокольня церкви Козмы и Дамиана, что видно на немецкой фотографии, сделанной Фридрихом Цвиклем в начальный период оккупации города 1941–1942 гг. При разрушении яруса звона на колокольне в результате попадания бомбы колокол 1614 г. рухнул на кровлю здания, треснул, и от падения лишился части ушей.

Разрушенная Козмодамианская колокольня. Фото Фридриха Цвикля, 1941 г. Из фондов Древлехранилища.

Захватив Псков, немцы установили так называемый новый порядок, и для привлечения на свою сторону местного населения объявили религиозную свободу, которая прежде была поправа большевиками при формировании Советской власти. Немцы разрешили деятельность Псковской православной духовной миссии и открытие в городе десяти храмов для проведения богослужений, в том числе и Троицкого собора, ранее превращенного коммунистами в музей атеизма. Колокола, уцелевшие на звонницах Богоявления на Запсковье и Козмы и Дамиана с Примостья, были с разрешения оккупационных властей перевешены на пустовавшую колокольню Троицкого собора. Тогда же, Спасский Старокостерский колокол после разбора

поврежденных частей Козмодамианской звонницы, был извлечен из под завала, отремонтирован и передан в открытую Николо-Любятковскую церковь. Произошло это в 1942 г.

Никольский храм в Любятково к тому времени был лишен своих колоколов, уничтоженных в 1930-х гг. На дореволюционной фотографии «Погост Любятково» 1910-х годов, видна развеска родных колоколов, которая отличалась от бывшей позднее в послевоенное время. Это еще раз подтверждает факт перемещения Старокостерского колокола с Козмодамианской звонницы в Любятково именно в годы немецкой оккупации Пскова.

Спасский колокол на колокольне ц. Николы в Любятково до снятия. Фото автора.

Уже на новом месте на него обратила внимание И. И. Плешанова, исследовавшая в 1960-е гг. «звериный орнамент» псковских колоколов и керамид XVI – начала XVII вв.

За свою четырехвековую историю многострадальный колокол переменил несколько мест пребывания. В 2021 г. ему исполнилось 407 лет. Из них 179 лет (1614–1793) он провел на родной двухпролетной звоннице Спаса Преображения

от Старого Костра; 148 лет (1793–1941) на колокольне Козмы и Дамиана с Примостья; 66 лет (1942–2007) на колокольне Любятвской церкви; и 14 лет в музее. В XX веке он уже был взят Псковским музеем на охрану и учет, и вот теперь вновь принят на государственное хранение в Поганкины палаты.

Колокол Спасо-Преображенской церкви от Старого Костра. Фото автора.